

СЕРИЯ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
Выпуск 1

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ
В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ
СООБЩЕСТВАХ
И ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРЫ МИРА**

Симферополь
2011

ББК 63.3-7:74.200.50

П711

Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского
Национальной академии наук Украины

Серия «Межкультурный диалог: история и современность»

УДК 930.85(111)+[316.48:342.7]:[37.035:172]

Редколлегия серии:

Айбабин А. И., д. и. н., (гл. ред.)

Араджioni М. А., к. и. н.,

Бубенок О. Б., д. и. н.,

Ганкевич В. Ю., д. и. н.,

Гуренко-Вайцман М. Н., д. юр. н.,

Джонс Т. С. (Tricia S. Jones), Ph.D.

Ивакин Г. Ю., д. и. н., член-корр. НАН Украины,

Коноплев В. В., д. юр. н.,

Крестовская Н. Н., д. юр. н.,

Матвеева Л. В., д. и. н.,

Смирнов О. К., к. ф. н.,

Татенко В. А., д. п. н.,

член-корр. АГН Украины,

Тур В. Г., к. и. н.

Состав редколлегии утвержден Ученым советом Крымского отделения Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины (Протокол № 2 от 22.03.2011 г.)

Рекомендовано к изданию Ученым советом Крымского отделения Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины (Протокол № 3 от 08.09.2011 г.)

За точность изложенных фактов, цитат и ссылок несут ответственность авторы. Редколлегия может не разделять точку зрения и позицию автора статьи. Некоторые статьи, представленные в сборнике, публикуются для обсуждения и развития научной дискуссии.

П711 Попередження насильницьких конфліктів у мультикультурних спільнотах і формування культури миру : зб. наук. праць / ред.-укл. М. А. Араджioni, І. В. Брунова-Калисецька / Кримське відділення Інституту сходознавства ім. А. Ю. Кримського Національної академії наук України. – К. : ПП «Золоті Ворота», 2011. – 352 с. – (Серія «Міжкультурний діалог: історія і сучасність» ; вип. 1). – Англ., рос., укр.

ISBN 978-966-2246-13-1

Статті збірки присвячені історичному досвіду добросусідства й міжкультурному діалогу; питанням державної політики та діяльності неурядових організацій для зниження конфліктного потенціалу в сфері міжетнічних і міжконфесійних відносин, у галузі дотримання прав людини й меншин, в освітній та інформаційній сферах. Особлива увага приділяється розгляду сучасної гуманітарної ситуації в постконфліктних регіонах. Один з розділів збірки присвячений питанням формування ідентичностей, толерантності й культури миру у дітей і дорослих, навичок успішної міжкультурної комунікації та соціальної компетентності.

ББК 63.3-7:74.200.50

П711 Предупреждение насильственных конфликтов в мультикультурных сообществах и формирование культуры мира : сб. научн. трудов / ред.-сост. М. А. Араджioni, И. В. Брунова-Калисецкая / Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины. – К. : ЧП «Золоті Ворота», 2011. – 352 с. – (Серия «Межкультурный диалог: история и современность» ; вып. 1). – Англ., рус., укр.

ISBN 978-966-2246-13-1

В сборнике представлены статьи, посвященные историческому опыту добрососедства и межкультурному диалогу; вопросам государственной политики и деятельности неправительственных организаций для снижения конфликтного потенциала в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, в области соблюдения прав человека и меньшинств, в образовательной и информационной сферах. Особое внимание уделяется рассмотрению современной гуманитарной ситуации в постконфликтных регионах. Один из разделов сборника посвящен вопросам формирования идентичностей, толерантности и культуры мира у детей и взрослых, навыков успешной межкультурной коммуникации и социальной компетентности.

ББК 63.3-7:74.200.50

© КОИВ НАН серия, 2011

© Авторы статей, 2011

ISBN 978-966-2246-13-1

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Яна Сергеевна Сунцова,

доцент кафедры общей психологии

Института педагогики, психологии и социальных технологий

ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

Abstract. This paper considers the informational aspects of interethnic tension in contemporary world. It is asserted that mass media is the main channel of information exchange in a society. And that it works as an instrument to form attitudes toward world events. The paper demonstrates an empirical argument that mass media can disintegrate interethnic relations by forming negative stereotypes, spreading xenophobia and stoking interethnic tensions.

Keywords: ethnic conflicts, media environment, peace issues.

Аннотация. В статье рассматриваются информационные аспекты межэтнической напряженности в современном мире. Утверждается, что СМИ выступают основным каналом информационного обмена в обществе и инструментом формирования отношения граждан к происходящим в мире событиям. Эмпирически доказывается, что СМИ могут выступать дезинтеграционным фактором в сфере межэтнических отношений, формируя негативные гетеростереотипы, ксенофобию, увеличивая накал существующей межэтнической напряженности.

Ключевые слова: этнические конфликты, информационная среда, проблемы мира.

Анотация. У статті розглядаються інформаційні аспекти міжетнічної напруженості в сучасному світі. Стверджується, що ЗМІ є основним каналом інформаційного обміну в суспільстві й інструментом формування ставлення громадян до подій, які відбуваються у світі. Емпірично доводиться, що ЗМІ можуть бути дезинтеграційним чинником у сфері міжетнічних відносин, формуючи негативні гетеростереотипи, ксенофобію, збільшуючи міжетнічне напруження.

Ключові слова: етнічні конфлікти, інформаційне середовище, проблеми миру.

На протяжении второй половины XX в. в мире было отмечено более трехсот этнических конфликтов, которые периодически переходили в стадию насилия. По оценкам ООН, внутригосударственные, в том числе и этнические, конфликты унесли больше жизней, чем «классические» войны. Поток насилия не иссякает, но приобретает более жестокие и бесчеловечные формы.

Данный факт наводил социологов, психологов, политологов на мысль о том, что война, как и преступность, органически присущи человечеству, а мир и ненасилие – это лишь недостижимые утопии. Тем не менее, война является продуктом общественных отношений, и было бы неверно рассматривать войну или

Предупреждение насильственных конфликтов в мультикультурных сообществах и формирование культуры мира

иные формы жестокого и агрессивного поведения как генетически заложенные качества в человеке, которые в процессе эволюции и в результате селекции подавили иные формы поведения.

В Норвегии в 1959 г. при Институте социальных исследований г. Осло было образовано Отделение по исследованию проблем мира. В 1963 г. в стране возник Комитет по исследованию проблем мира и конфликтов. С 1 января 1966 г. это Отделение было преобразовано в Международный институт по исследованию проблем мира.

Востребованность науки о мире именно сейчас объясняется накатом насилия и жестокости в форме терроризма, новых бесконтактных форм ведения войны, сопровождающихся массовым уничтожением гражданского населения, угрозой применения оружия, предназначенного для массового уничтожения людей.

Многочисленные телевизионные программы постоянно демонстрируют насилие в разных видах. Сцены насилия появляются на телеэкранах гораздо чаще, чем в жизни, и телевидение обеспечивает гораздо больше возможностей «испытать» это насилие на себе, нежели обыденная жизнь. Как считает Серж Московичи, общество находится во власти СМИ [7]. Нынешняя информационная политика СМИ безотчетно подталкивает к формированию в российском обществе атмосферы тревожности, паники, безысходности. Ю. И. Полищук [8] отмечает, что за последние десятилетия накопились данные, свидетельствующие о все более деструктивном влиянии многих средств массовой информации на психическое здоровье населения.

В специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами» указывалось на то, что в нарушение законодательства не обеспечивается информационно-психологическая безопасность населения. В средствах массовой информации продолжается скрытая пропаганда жестокости и насилия, что подтверждается рядом социологов [4; 10]. Телевидение стало генератором насилия [2; 5]. Оно не только отражает реальную действительность, но и формирует ее. Ярким примером этого был погром на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г., устроенный собравшейся перед большим телеэкраном молодежью во время трансляции футбольного матча чемпионата мира. Погрому предшествовал показ сцены агрессии на том же телеэкране.

Одних людей, впечатлительных и ранимых, сцены насилия травмируют, других же приучают к восприятию смерти, насилия, жестокости, способствуя формированию цинизма и равнодушия по отношению к несчастью других.

Ю. И. Полищук [8] исходит из признания того, что помимо природной среды обитания человека объективно существует информационная среда его обитания, роль и значение которой все время возрастает по мере дальнейшего развития средств массовой информации и массовых коммуникаций. Эта среда оказывает влияние на формирование и функционирование личности, на духовное, интеллектуальное и психическое развитие, состояние психического здоровья.

Информационная среда производит целую систему изменений во внутреннем мире человека, трансформирует картину мира человека, его мировоззрение, его жизненную позицию и образ жизни.

Проведенные в последние годы исследования, касающиеся проблемы отражения насилия в средствах массовой информации, установили, что существует связь между уровнем насилия в СМИ и уровнем насилия в обществе.

Национальная комиссия США по расследованию причин и предотвращению насилия в 1969 г. сделала вывод о том, что жестокие фильмы учат людей добиваться своих целей с помощью насилия. Л. Берковиц [1], один из исследователей агрессии, считает, что новости о насильственных событиях и соответствующие фильмы могут разбудить жестокость в некоторых людях. Берковиц дает этому явлению такое объяснение: когда люди сталкиваются с неким стимулом или событием, им в голову приходят родственные этому событию идеи. Но даже чрезвычайно агрессивный фильм не спровоцирует усиливающие агрессию мысли и моторные реакции, если насилие в нем будет подано как нечто отвратительное и осуждаемое. То же самое касается и реальных телепередач. Вероятность появления агрессивных мыслей у зрителя снижается, если тот не слишком втягивается, говоря себе, что это «всего лишь кино». Взрослые люди могут этого достичь, а вот дети не понимают, что это «понарошку». Телевизионная агрессия не только провоцирует реальную жестокость, она учит относиться к ней как к норме. Психологи У. Томас [11] и Ч. Кули [6] считали, что чрезмерно частый показ насилия по телевидению может привести к тому, что население будет все больше привыкать к насилию, особенно если герои добиваются своего, но не получают наказания.

Аналогична роль средств массовой информации, которые соревнуются между собой в сенсационной подаче материалов о террористических актах. Журналисты ссылаются на принцип объективности, обязанность предоставлять публике факты. Но прав американский автор Л. Мартин [9], что в основе лежит погоня за высоким рейтингом, что для ньюсмейкеров событие, связанное с терроризмом, – это новость высокого качества. В результате СМИ, сами, возможно, того не осознавая, работают на террористов. Современные террористы учитывают и эффективно используют особенности нынешней информационной эры: террористы доносят свои послания до общественности именно через СМИ, именно через них общественность узнает об актах насилия.

Таким образом, к традиционным объяснениям истоков насилия (врожденная склонность человека к насилию, экономические и социальные особенности условий жизни общества, особенности взаимоотношений конкурирующих групп населения) добавились новые, указывающие на то, что существуют формы насилия, которые не имеют видимых социальных и экономических причин. Эти формы становятся особо значимыми в условиях информационного общества. Анализ показывает, что нередко причиной этих конфликтов становится некая «скрытая» от глаз информация, которая толкает к применению массового насилия. Такая скрытая информация может возникать стихийно как некий предрассудок, воспринима-

Предупреждение насильственных конфликтов в мультикультурных сообществах и формирование культуры мира

емый общественным сознанием как не требующая доказательств истина. Но она может формироваться и вполне целенаправленно и возникать в результате усвоения определенных идеологических постулатов.

СМИ все более и более становятся не только средством связи, обеспечивающим доступ людей к информации, к различным уровням контактов и общения, но и приобретают черты мощнейшего инструмента формирования сознания, чувств, вкусов, мнений огромных аудиторий людей и инструмента воздействия в желаемом для кого-то духе. В многочисленных политологических и социологических исследованиях западных СМИ установлен факт: СМИ являются «манипуляторами сознания» [9].

Разумеется, нельзя преувеличивать значение СМИ в продвижении норм агрессивного поведения людей. Но тем не менее именно СМИ освещают, формируют состояние современного мира, оказывая воздействие на картину мира человека, его жизненную позицию, мировоззрение и образ жизни.

Картина мира человека – это картина его реальной жизни. Каждому историческому отрезку времени соответствует своя картина мира, которая не обязательно бывает полной и абсолютно истинной. Картина мира – целостный образ мира, формирующийся в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок. Являясь необходимым моментом жизнедеятельности индивида, картина мира обуславливает специфический способ восприятия мира.

Человек, живущий в обществе, в рамках сформированной историческими эпохами картины мира, взаимодействуя с другими индивидами, занимает определенную жизненную позицию, которая выражает его отношение к окружающему миру, проявляющееся в его мыслях и поступках. Жизненная позиция является результатом овладения человеком своим поведением, наличие жизненной позиции делает человека субъектом своего поведения, самостоятельно достигающим поставленных целей. Можно выделить две основные жизненные позиции: активная, направленная на преобразование окружающего мира, контроль над ситуацией; пассивная (конформистская), направленная на подчинение окружающему миру, следованию обстоятельствам.

При активной жизненной позиции человек может демонстрировать несколько граней взаимодействия с миром: активное, самостоятельное поведение по отношению к другим индивидам, но подчинение лидеру группы; подчинение нормам общества, но стремление лидировать в группе, коллективе; игнорирование общественных норм и активное стремление «найти себя» вне общества – в банде преступников, среди хиппи, в других асоциальных группах; неприятие норм общества, но стремление самостоятельно и с помощью других изменить всю окружающую действительность (поменять картину мира большинства людей путем революций, региональных конфликтов и войн).

Мировоззрение выступает в качестве результата формирования человека как личности, самостоятельно отличающей добро от зла, допустимое от недопустимого, это система взглядов, принципов, ценностей, идеалов и убеждений, опре-

деляемых как отношение к действительности, к миру, к деятельности других людей. Мировоззрение функционирует как содержательная система сознания, основанная на знаниях. Кроме того, мировоззрение включает умение пользоваться этими знаниями для познания и преобразования мира.

Определение понятия «образ жизни» подразумевает выявление личностной специфики жизненного пути людей в дифференцированной социокультурной реальности. Это организованная совокупность процессов и явлений жизнедеятельности людей в обществе. Понятие «образ жизни» можно использовать с целью социально значимой оценки членов общества. Представители различных социальных групп (включая общество в целом) могут оцениваться с точки зрения того, насколько в терминах оценивающего образ жизни одних «лучше», чем других. Как правило, в основе такого оценочного сопоставления лежат конкретно-исторические представления о месте и роли человека в окружающем его мире, о тенденциях развития общественной жизни, о добре и зле. В каждой культуре в системе идеологии существует набор более или менее выраженных нормативных представлений об образе жизни как «лучшем из возможных при данных условиях».

Таким образом, информационная среда, в которой живет современный человек, накладывает отпечаток на такие составляющие проблемы мира как картина мира человека, что обеспечивает способ восприятия мира; на жизненную позицию, что определяет отношение человека к окружающему миру; на мировоззрение, что является основой для познания и преобразования мира и наконец на образ жизни человека, что является выражением представлений о месте и роли человека в окружающем мире. Поэтому от того, что пишется, демонстрируется в СМИ, зависит состояние современного мира. Насилие в СМИ может вызвать соответствующие мысли и идеи, конкретные эмоции и поведенческие реакции.

Освещение межэтнических конфликтов является самой сложной областью профессиональной журналистики. Можно привести множество примеров того, как статьи, посвященные тому или иному конфликту, вызывали раздражение и чувство несправедливости у представителей одной из сторон конфликта. Можно вспомнить демонстрации протеста, участники которых требовали восстановления справедливости, после того как в прессе появлялись статьи, оскорбляющие национальные чувства многих тысяч людей.

В постсоветской прессе публикуется значительно меньше статей, написанных нейтрально и беспристрастно – таких статей, авторы которых не поддерживают ни одну из сторон конфликта и в равной степени отстранены от них.

Этому есть ряд объяснений. С одной стороны, многие журналисты искренне считают, что должны в своих статьях раскрыть правду, а такой подход неизбежно приводит к тому, что они принимают точку зрения одной из сторон конфликта, той, которую считают правой. В результате получается, что журналисты выполняют функции судей, что, в общем, неправильно.

С другой стороны, у многих просто не хватает умения и профессионализма для беспристрастного освещения этнических конфликтов. Традиция пристраст-

ности в освещении любых событий настолько крепка в журналистике, что многие, даже при большом желании, просто не в состоянии быть отстраненными наблюдателями важных и серьезных событий.

Еще одно объяснение заключается в том, что в реальной жизни не бывает так, чтобы межэтнический конфликт освещался всего-навсего одной статьей. Конфликты протекают во времени, и журналисты периодически должны обращаться к их освещению. А это значит, что организация освещения конфликта очень важна, и редакторы и руководители СМИ должны быть внимательны к чувствам людей, представляющих стороны конфликта. Но нужно знать, как это делать, потому что ошибки в журналистской работе при освещении конфликтов чреваты обострением ситуации, что может обернуться трагедией для большого количества людей.

СМИ, освещая события межэтнического взаимодействия, в том числе и конфликта, очень часто подсознательно, а порой и неосознанно формируют негативные этнические стереотипы. А это, в свою очередь, может вызвать межэтническое напряжение и увеличить эмоциональный накал уже существующего конфликта. В результате такого освещения событий у массовой аудитории может измениться восприятие той или иной этнической группы. Этнические стереотипы, транслируемые в СМИ, могут усилить или ослабить приписываемые данному этносу черты.

Одно из исследований по выявлению воздействия СМИ на формирование стереотипов в отношении участников осетино-ингушского конфликта было проведено О. С. Горшковой [3] в рамках магистерской диссертации. Оно заключалось в изучении особенностей восприятия осетин и ингушей юношами и девушками по биполярным качествам до и после прочтения подборки материалов СМИ, освещающих осетино-ингушский конфликт. В исследовании использовались публикации газет «Коммерсант», «Новая газета», «Независимая газета» в количестве 18 штук за период с 1992 по 2010 г. С целью изучения особенностей восприятия юношами и девушками осетин и ингушей в исследовании использована методика, которая включала 31 биполярную шкалу (таблица 1).

Респонденты оценивали объект (1. Осетины. 2. Ингуши. 3. Друг. 4. Враг. 5. Агрессор. 6. Жертва) по 7-балльным градуальным шкалам (от +3 до -3), где: +3 – показатель, максимально присущий данному объекту оценивания; -3 – объект оценивания характеризуется полностью противоположной чертой; 0 – если данный объект не имеет ни указанную в списке характеристику, ни противоположную.

С целью изучения специфики в оценке респондентами представителей осетинской и ингушской этнических групп по предлагаемым биполярным качествам до прочтения материалов СМИ были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Респонденты выделили такие качества, присущие представителям осетинской этнической группы, как: смелость (2,4), трудолюбие (2,0), упорство (1,9), твердость (1,4), а также боевитость (-1,5), уверенность (-1,5), самоуверенность (-1,4), приятность (-1,1). При оценке качеств, присущих ингушам, респонденты

Таблица 1

Качества	До прочтения материалов СМИ		После прочтения материалов СМИ	
	Осетины	Ингуши	Осетины	Ингуши
1. Критичный – легковверный	-1	-0,8	-2,3	0
2. Недовверчивый – доверчивый	-0,8	0,1	-1,4	-0,6
3. Агрессивный – миролюбивый	0,3	0,1	-2,1	0,1
4. Боевитый – пассивный	-1,5	-0,6	-2,5	-1
5. Веселый – угрюмый	-0,9	-0,6	-0,3	1
6. Легкомысленный – серьезный	1,1	1,4	1,1	1,9
7. Бестактный – тактичный	0,2	0,6	-0,6	0,8
8. Откровенный – лицемерный	-0,8	-0,1	-0,6	-1,4
9. Переменчивый – упорный	1,9	1,6	2,3	1,5
10. Возбужденный – спокойный	-0,6	-1,1	-1,9	-0,6
11. Активный – инертный	-1	-0,1	-2,1	-1
12. Скромный – претенциозный	0,2	0,1	1,1	0,4
13. Скупой – щедрый	0,4	0,4	0,4	1,4
14. Самоуверенный – застенчивый	-1,4	-1,7	-1,5	-1
15. Уверенный – неуверенный	-1,5	-1,3	-2,2	-1,1
16. Принципиальный – приспособленный	-1	-0,4	-2,5	-0,1
17. Непрактичный – практичный	0,3	0,1	1,1	0,4
18. Придирчивый – прощающий	-0,3	-0,8	-1,6	-0,4
19. Избирательный – неразборчивый	-0,9	-0,4	-0,1	-0,4
20. Осторожный – бесшабашный	0,3	0,6	0,9	-1,2
21. Робкий – смелый	2,4	1,9	2,3	1,7
22. Мякотелый – твердый	1,4	1,5	1,9	0,9
23. Мякий – жесткий	0,7	1,1	1,6	0,8
24. Сотрудничающий – несотрудничающий	-0,1	-0,2	0,9	-1
25. Зависимый – независимый	1,1	0,9	1,8	-0,2
26. Заторможенный – раскрепощенный	1,1	0,8	1,9	-0,3
27. Организованный – импульсивный	1,2	1,8	0,2	1
28. Восторженный – озабоченный	-0,8	0,1	-0,7	1,9
29. Ленивый – трудолюбивый	2	1,3	1,1	0,4
30. Глупый – умный	0,7	0,2	1,3	1,1
31. Приятный – неприятный	-1,1	-0,3	0,1	-0,9

(1,6), твердость (1,5), а также самоуверенность (–1,7), уверенность (–1,3), возбужденность (–1,1). После прочтения материалов СМИ, освещающих осетино-ингушский конфликт, были получены результаты, представленные в таблице 1.

Респонденты выделили такие качества, присущие представителям осетинской этнической группы, как: упорство (2,3), смелость (2,3), твердость (1,9), раскрепощенность (1,9), а также боевитость (–2,5), принципиальность (–2,5), критичность (–2,3), уверенность (–2,2). При оценке качеств, присущих ингушам, респонденты указали на такие качества, как: озабоченность (1,9), серьезность (1,9), смелость (1,7), упорство (1,5), а также откровенность (–1,4), осторожность (–1,2), уверенность (–1,1).

Анализ выраженности качеств, приписываемых респондентами осетинам до и после прочтения материалов СМИ, освещающих осетино-ингушский конфликт, позволил выделить блок качеств неизменно присутствующих в первом и втором случаях. Это такие качества, как: смелость, упорство, твердость, боевитость, уверенность. Такие качества, как трудолюбие, самоуверенность и приятность, после прочтения материалов СМИ перестали входить в число наиболее выраженных. На их месте оказались такие качества, как раскрепощенность, принципиальность и критичность.

То есть после прочтения материалов СМИ имеющиеся стереотипы респондентов были обогащены новым содержанием. Данный факт был связан с тем, что в предлагаемых к прочтению материалах осетины описывались как воинствующие, принципиальные и агрессивные борцы за отстаивание своих территорий, ущемляющие права другого народа, осетины принципиально не желают идти на уступки и сотрудничество, что не раз подчеркивается в материалах СМИ. Респонденты наделили осетин теми качествами, на которых делали акцент СМИ при описании конфликта.

Анализ выраженности качеств, приписываемых респондентами ингушам, позволил выделить блок качеств, присутствующих в первом и втором случаях: смелость, упорство и уверенность. Также зафиксировано, что такие качества, как импульсивность, твердость, самоуверенность и возбужденность, приписывавшиеся ингушам до прочтения материалов СМИ, перестали входить в число наиболее выраженных. На их месте появились качества озабоченности, серьезности, откровенности и осторожности.

То есть так же, как и в отношении с осетинами, после прочтения материалов СМИ имеющиеся стереотипы респондентов относительно ингушей были обогащены новым содержанием. В предлагаемых к прочтению материалах ингуши описывались, с одной стороны, как нападающая сторона, смелостью и упорством добивающаяся возвращения своих исконных территорий, с другой – как пострадавшая сторона, которая подверглась гонению и «этнической чистке» со стороны осетин. В исследовании нашли отражение и выделенные респондентами качества озабоченности и откровенности ингушей, которые делились своей болью с представителями прессы в надежде, что хоть кто-нибудь их услышит. Респонденты отметили те качества в оценивании ингушей, которые и хотели подчеркнуть СМИ.

С целью изучения различий в оценке респондентами качеств, присущих осетинам до и после прочтения материалов СМИ, был проведен анализ результатов с использованием критерия Манна – Уитни. Данные исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Достоверность различий в оценке качеств, присущих осетинам до и после прочтения материалов СМИ

Показатели	Среднее значение		U-критерий Манна – Уитни	p
	До	После		
Агрессивный – миролюбивый	0,3	-2,1	15,500	0,007
Принципиальный – приспособленный	-1	-2,5	20,500	0,023

Выявлено, что после прочтения материалов СМИ, освещающих осетино-ингушский конфликт, произошли существенные изменения в оценке респондентами осетин по двум качествам. Изначально воспринимаемые как более или менее миролюбивые, осетины стали оцениваться большинством респондентов как агрессивные. Также зафиксировано значительное повышение в уровне оценки принципиальности осетин.

Данные различий в оценке респондентами качеств, присущих ингушам до и после прочтения материалов СМИ, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Достоверность различий в оценке качеств, присущих ингушам до и после прочтения материалов СМИ

Показатели	Среднее значение		U-критерий Манна – Уитни	p
	До	После		
Веселый – угрюмый	-0,6	1	19,000	0,019
Восторженный – озабоченный	0,1	1,9	11,500	0,002

После прочтения материалов СМИ, освещающих осетино-ингушский конфликт, произошли существенные изменения в оценке респондентами ингушей по двум качествам. Изначально воспринимаемые как веселые, ингуши стали оцениваться респондентами как угрюмые. Также зафиксированы значимые различия в оценке ингушей по такому качеству, как озабоченность, причем в направлении повышения уровня выраженности данного качества.

Предупреждение насильственных конфликтов в мультикультурных сообществах и формирование культуры мира

Таким образом, в процессе знакомства с материалами СМИ обнаруживаются существенные различия в восприятии этнических групп респондентами. Было доказано, что этнические стереотипы, транслируемые в СМИ, могут усилить или ослабить приписываемые конкретному этносу черты. СМИ – сильное «психологическое оружие», участвующее в формировании массового сознания аудитории. С каждым годом пресса становится первейшей основой мнений, которые распространяются мгновенно и без посредников. Отчасти заменив разговор, пресса целиком и полностью взяла господство над мнениями в обществе.

В зависимости от того, какая информация о межнациональных отношениях (позитивная, нейтральная или негативная) распространяется СМИ при освещении проблем и событий, они могут выполнять две противоположные функции. С одной стороны, СМИ могут обеспечивать возможность ведения диалога между различными группами населения, создавать климат доверия во имя достижения согласия, способствовать развитию толерантности, гармонизации межнациональных отношений; с другой стороны – укреплять бытующие в массовом сознании негативные этнические стереотипы, формировать негативное отношение к определенным этническим группам, тем самым способствовать дестабилизации в обществе, разжиганию межнациональных конфликтов, провоцировать экстремизм и различные фобии. Таким образом, СМИ способны как консолидировать, так и дезинтегрировать многонациональное сообщество.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – Москва : Прайм-Еврознак, 2007. – 512 с.
2. Вачнадзе Г. Агрессия против разума: информационный империализм / Г. Вачнадзе. – Москва, 1988. – 271 с.
3. Горшкова О. С. Особенности восприятия молодежью этнических групп (на примере освещения осетино-ингушского конфликта) : магистерская диссертация / О. С. Горшкова. – Ижевск, 2011. – 111 с.
4. Добренков В. И. Социология / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. – Москва, 2000. – Т. 3. – С. 436
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – Москва, 2001. – 832 с.
6. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – Москва : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги (ДИК), 2000. – 312 с.
7. Московичи С. Наука о массах / Серж Московичи // Психология масс : хрестоматия. – Самара, 2001. – С. 513.
8. Полищук Ю. И. О негативном влиянии средств массовой информации на психическое здоровье [Электронный ресурс] / Ю. И. Полищук // Независимый психиатрический журнал. – Москва, 2003. – № 2. – Режим доступа : <http://www.npar.ru/journal/2003/1/influence.htm>
9. Социальное насилие и толерантность: реальность и медиа-образы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=559&c_id=6616
10. Цилуйко М. В. Влияние средств массовой информации на формирование противоправного поведения подростков / М. В. Цилуйко // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2000. – № 1. – С. 75–87.
11. Young K. Contributions of W. I. Thomas to sociology // Sociology and Social Research.